

В деревне, где жители выращивали больше фруктов и овощей, чем могли съесть, часто случалось, что излишки не удавалось продать в городке даже за небольшие деньги, и они просто гнили в земле. Лучше было раздать их соседям, которые ничего не выращивали. Такие взаимные подарки сближали людей. Гао Чан тоже придерживался этого правила: если Чжэн Гочао приносил ему помидоры, то в будущем, если у того не будет еды, он мог поделиться с ним рисом или солью. Но он не мог требовать, чтобы тот рисковал жизнью ради его сына. Если бы Гао Чан тогда открыл дверь, несколько обезумевших людей могли бы ворваться внутрь, и неизвестно, удалось бы ему выжить.

После того как буря утихла, все вместе принялись убирать двор. Некоторые, разбирая тела, тихо плакали — вероятно, они потеряли близких.

— Что делать с этими телами? — спросил кто-то.

— Похороним, — ответил Чжэн Гохун.

— Но ведь не было ни молитв, ни обрядов. Просто так закопать?

В деревне верили в традиции, и похороны, будь они скромными или пышными, всегда проводились по правилам.

— Сейчас не до церемоний.

— Но гробов не хватает. В последние годы все перешли на кремацию, кто теперь держит гробы наготове?..

— Тсс... Вы слышите? Что это за звук?

— Разводите огонь, быстро!

Сегодня вечером электричества не было, и многие жители дворов-саньхэюань зажгли свечи у своих дверей. В свете свечей они продолжали убирать останки, но теперь со стороны въезда в деревню что-то приближалось, и слабый свет свечей не мог осветить далеко.

В деревне у каждого дома были запасы дров, и костёр быстро разожгли. В свете пламени все увидели, что к их двору подкрадываются несколько бродячих собак. Они пригнулись к земле, рыча, словно готовые в любой момент напасть.

Гао Чан заметил, что эти собаки уже не были такими, как раньше. Они выжили под синим солнцем и постепенно возвращались к своей природе, уже не были такими необузданными, как в начале безумия. Теперь они наблюдали за деревней, выжидая момент для атаки.

— Что делать?

Многие, увидев это, дрожали от страха.

— Женщины, поднимайтесь наверх, заберите детей и закройте двери. Мужчины, беритесь за оружие.

Сказал Чжэн Чуньхуа, мужчина из деревни. Он обычно казался ненадёжным, за тридцать, но так и не нашёл себе жену, постоянно крутился вокруг девушек и замужних женщин. Недавно из-за того, что он слишком близко сошёлся с одной молодой женой, его горшок разбил муж этой женщины.

— Чего стоите? Быстрее!

Чжэн Гохун тоже быстро среагировал, схватив топор для рубки дров и сунув в руки Чжэн Гобану бамбуковый шест.

— Быстро, быстро! Женщины, в дом!

В тот момент, когда все начали действовать, собаки снаружи бросились вперёд. Мужчины в деревне привыкли к тяжёлой работе, были сильными, и в этой схватке людей было больше, чем собак, к тому же у многих было оружие, так что они смогли справиться.

Гао Чан, благодаря своей культивации, пусть и направленной в основном на продление жизни, стал более ловким и сильным, чем раньше. Он больше не был тем, кого могли загнать в угол даже несколько крыс. Да Хуан, как всегда, был великолепен, самостоятельно убив двух обезумевших собак. В конце концов, после того как деревенские убили четырёх или пяти собак, остальные убежали, и вряд ли скоро вернуться.

— С таким количеством тел во дворе оставлять их нельзя. Сегодня, независимо от того, есть ли у кого-то погибшие, все помогите их похоронить. Кто не хочет хоронить, пусть забирает тела к себе домой и решает, что делать дальше. Вы сами видели, как опасно сейчас за пределами деревни.

Чжэн Гохун, переведя дух, сделал такое распоряжение. Никто в деревне не возражал, и больше никто не говорил о том, что не было похорон или гробов. Похоронить в земле всё же лучше, чем оставить гнить на улице.

Над деревней кружили вороны, но их крики были не такими, как обычно. Казалось, они тоже обезумели, кричали особенно громко. Несколько низко летящих воронов прямо налетели на людей во дворе, клюнув некоторых, и у некоторых пошла кровь, но ничего серьёзного.

Тела, завернутые в простыни и одеяла, отнесли к ручью у въезда в деревню и похоронили на

пустыре. Гао Чан снова предоставил свой дизельный трицикл. Он не боялся этих вещей, зная, что тела умерших от болезни не заразны. В прошлой жизни он ел много мутировавших червей и даже однажды разделил мутировавшую собаку с кем-то, и ничего не случилось.

На головах у всех были соломенные шляпы, которые хоть как-то защищали от клювов безумных птиц. У каждого в руках был инструмент, ведь только что они столкнулись с бешеными собаками, и кто знает, что может произойти дальше.

К счастью, в последние годы в горах не так много диких животных, и сегодня, под синим солнцем, большинство из них пробежались по горам и умерли. Те, кто выжил, вряд ли скоро доберутся до деревни. Процесс захоронения прошёл относительно гладко. Мужчины, размахивая лопатами и мотыгами, быстро выкопали ямы и похоронили тела.

Когда все возвращались обратно, из одного дома выбежал человек, спотыкаясь:

— Гобан, это вы? Ох, как я испугался сегодня. Как у вас во дворе?

— Двенадцать человек погибли.

Вздыхнул глава деревни Чжэн Гобан.

— А что вы теперь планируете? Говорят, в верхнем дворе хотят копать подземные ходы, вы слышали?

В их деревне было не только одно дворовое хозяйство, а несколько, разбросанных по округе. Но большинство жителей одного двора были родственниками, и отношения между ними обычно были хорошими. Теперь, столкнувшись с бедой, каждый решал сам.

— Не слышал. Каждый сам за себя. Почему ты не дома? Сейчас снаружи опасно.

— Какой дом? У меня отдельный двор, рано или поздно случится беда. Я подумал, что у вас во дворе есть свободная комната, могу ли я временно поселиться там?

Вот какую идею он вынашивал.

— Они сейчас не живут в деревне, но кто знает, когда вернутся. Это чужой дом, я не могу решать за них.

— Гобан, это дело жизни и смерти. Ты не можешь пойти на уступки? Если мы все трое умрём, тебе же будет не по себе, верно?

— Ладно, пока поживи у меня несколько дней. Может, через некоторое время солнце снова изменится. Если они долго не вернуться, то тогда поселитесь там.

В округе было много разрозненных домов, но многие пока не хотели покидать свои жилища, возможно, надеясь, что солнце через день-два снова станет нормальным.

Вернувшись в двор-саньхэюань, мужчины собрались в зале для разговоров, а женщины вытащили шланги и начали мыть двор. Все дети были собраны в углу двора, на полу лежали циновки и одеяла, и они спали в беспорядке. После этого катастрофического дня никто больше не осмеливался оставлять детей одних в комнатах.

— Как мы будем жить дальше?

Днём нельзя выйти на работу за едой, ночью нужно опасаться нападений диких зверей. Где же выход?

— Не спеши говорить о поражении. Давай сначала подумаем, что нужно сделать сейчас.

— Наш двор нельзя оставлять таким открытым. Нужно закрыть ту сторону.

Двор-саньхэюань был окружён зданиями с трёх сторон, а одна сторона была открыта, что обычно удобно для въезда машин, но сейчас это стало проблемой. Широкий вход позволял чему угодно ворваться прямо к дверям, что было очень опасно.

— Построим стену?

— Конечно, нужно не только закрыть переднюю часть, но и все задние двери и окна. Если всё плотно закрыть, то хотя бы во дворе будет безопасно, и не придётся постоянно жить в страхе.

— Надо закрыть и сверху. Сделать несколько слоёв из бамбуковых досок. Сегодня были вороны, клюнули — ничего страшного, но если завтра прилетит ястреб? Дети не могут всё время сидеть в комнатах.

— Верно, дикие кошки могут перелезть через стену. Сверху тоже нужно закрыть.

<http://bllate.org/book/15437/1369030>